Десять лет сотрудничества ради «конфликта»

К III Международному конгрессу конфликтологов

С 23 по 25 сентября 2010 года в Казанском государственном технологическом университете состоится III Международный конгресс конфликтологов. Его тема – «Роль конфликтологии в обеспечении сотрудничества государства, бизнеса и гражданского общества». Организаторами конгресса выступают Международная ассоциация конфликтологов, Казанский государственный технологический университет, институты и отделения общественных наук РАН, Учебно-научные конфликтологические центры региональных вузов и другие исследовательские и образовательные конфликтологические структуры в российских регионах.

О целях и задачах форума нашему журналу рассказывает член организационного комитета конгресса доктор политических наук, профессор РАГС Лидия Николаевна ТИМОФЕЕВА.

– Десять лет назад в Казани состоялся I Международный конгресс конфликтологов. А в этом году мы будем отмечать не только десятилетие первого конгресса, но и десятилетие Года мира, объявленного Организацией Объединенных Наций.

За это время нашей ассоциацией сделано очень много для того, чтобы структурироваться, создать собственный журнал и продвигать вперед консультации для практиков, политиков в разрешении конкретных конфликтов. За это время у нас стал издаваться журнал «Конфликтология» – до этого ежегодно издавались альманахи. Это сплачивает конфликтологическое сообщество, которое естественным образом эволюционизирует. Так, в 2010 году создана Российская ассоциация конфликтологов.

За эти годы много сделано, чтобы появилась специальность конфликтологов, появились бакалавры конфликтологии. Сейчас конфликтологическое сообщество борется за то, чтобы были магистры конфликтологии. Мы благодарны Санкт-Петербургскому университету, в частности Александру Ивановичу Стребкову – заведующему кафедрой конфликтологии. Такая кафедра появилась также в Ростовском государственном университете, Ярославский университет тоже готов открыть, но там конфликтологическая магистратура пока не лицензирована, а вот бакалавриат имеется.

– Лидия Николаевна, почему конгресс посвящен не юбилею Года мира, что было бы логично, а более прагматичной проблеме – согласованию интересов общества, бизнеса и государства?

– Тема конгресса избрана не случайно. Как показывает мировой кризис, необходимо менять всю систему социальных, экономических и политических отношений в России и во всем мире. Недаром это совпадает с объявленным курсом модернизации как политической, так и экономической системы, которую ведет наш Президент.

Цель III Международного конгресса – объединить усилия российских и зарубежных специалистов-конфликтологов для обсуждения теоретико-методологических и технологических проблем научного изучения и практического применения методов урегулирования социальных конфликтов во взаимоотношениях государства, бизнеса и гражданского общества в интересах укрепления демократии, развития культуры мира и согласия.

Предстоит ответить на целый ряд вызовов современности, рассмотреть проблему цикличности кризисов, спрогнозировать, когда будет следующий критический спад, как решать множество конфликтов, возникающих в связи с внешними и нашими внутренними стрессами системы, снятие которых зависит от правильной, мудрой, внутренней политики страны.

– На сайте Международной ассоциации конфликтологов названы имена организаторов форума. Пожалуйста, представьте ваших коллег, Лидия Николаевна.

– В первую очередь это люди, стоявшие у истоков Российской и Международной ассоциаций конфликтологов. Это прежде всего президент Международной ассоциации конфликтологов, доктор философских наук профессор Евгений Иванович Степанов – инициатор проведения первых конгрессов, главный редактор журнала «Конфликтология». Это заведующий одной из первых кафедр социальной и политической конфликтологии Казанского государственного технологического университета доктор социологических наук, профессор Александр Леонидович Салагаев.

К организации конгресса прилагают много усилий Валерий Николаевич Коновалов – заведующий кафедрой конфликтологии Южного федерального университета, доктор философских наук профессор; Юрий Алексеевич Головин – заведующий кафедрой социально-политических теорий Ярославского государственного университета, доктор политических наук, профессор; Виктор Анатольевич Авксентьев – директор-организатор Института социально-экономических и гуманитарных проблем Южного научного центра РАН, доктор философских наук, профессор. Этот центр стоит во главе этнополитических исследований на юге России. Его ученые выпустили немало книг, очень многое сделали не только для экспертизы, анализа ситуации, которая там сложилась, но и фактически выступают консультантами для политиков.

В оргкомитет также входит Андрей Васильевич Дахин – проректор по науке Волго-Вятской академии государственной службы, доктор философских наук, профессор. Он был инициатором проведения многих конференций, «круглых столов» по урегулированию конфликтов. Целое направление российской конфликтологии возглавляет Валентин Николаевич Шаленко – известный конфликтолог, профессор кафедры социологии управления и социальной инженерии Российского государственного социального университета, доктор социологических наук, специалист в области трудовых конфликтов.

Безусловно, на авторитете форума скажется участие в его работе Энгеля Ризаковича Тагирова – заведующего кафедрой Ка-

занского государственного финансово-экономического института, ректора Института культуры мира ЮНЕСКО, доктора исторических наук, профессора. Он фактически создал первый в Татарстане конфликтологический центр. Помимо названных участников оргкомитета конгресса есть много других людей, которые достаточно потрудились для социального партнерства, для регулирования социально-трудовых конфликтов. Примут участие в этом конгрессе известные конфликтологи Лариса Игоревна Никовская и Владимир Николаевич Якимец. Они провели большое исследование, получив грант РГНФ по измерению конфликтности и демократичности в регионах. Выявлена очень интересная корреляция демократичности, развития гражданского общества и соответственно конфликтности, коррупциогенности, бюрократизации и так далее. Установлена закономерность: чем более развиты институты гражданского общества, чем активнее диалог между губернатором, региональной властью и этими гражданскими институтами, тем менее коррупциогенна и менее забюрократизирована власть.

В рамках конгресса будет работать десять секций. В частности, секция, которую буду возглавлять я вместе с Галиной Александровной Денисовой, заведующей кафедрой Южного федерального университета, называется «Конфликты в сфере государственного управления и информационной политики: состояние и перспективы регулирования». Это новое направление, здесь предстоит много и интересно работать.

– Лидия Николаевна, это направление представляет для наших читателей особый интерес. Расскажите о нем подробнее.

– Мы знаем, что конфликтов немало на госслужбе. Когда проводишь занятия в аппаратах органов государственного или муниципального управления и объявляешь тему занятия «Конфликты на государственной службе», слушатели говорят, что у них ничего такого нет. А когда начинаешь разбираться в ими же предложенных к анализу ситуациях, выясняется, что конфликтов и внутриличностных, и межгрупповых, и межличностных, и по вертикали, и по горизонтали достаточно. Будучи на государственной службе, а это особая среда профессиональной самореализации, люди пытаются справиться с ними самостоятельно, но лишь усугубляют положение, потому что конфликты как бы забиваются внутрь. А это стрессы, это всевозможные депрессии, которые у них возникают. И им нужен и конфликтолог, и психолог, чтобы они из этих стрессов выходили.

Кроме того, нужны четкие правовые, организационные процедуры. В законе «О государственной гражданской службе» четко прописано, что такое конфликт интересов, какие комиссии можно создавать по регулированию и таких конфликтов, и служебных споров. Но как показывает наша учеба, которую мы проводим здесь, в Российской академии государственной службы, многие слушатели знают о том, что такие комиссии должны быть, но фактически они не работают. Потому что много неотработанных механизмов. Например, в конфликте интересов человек должен сам заявить о нем, сам сказать об этом вышестоящему руководству и этой комиссии. А многие не решаются об этом говорить, боятся санкций. Люди не чувствуют защищенности в случае, если признаются, что у них есть «конфликт интересов».

Очевидна необходимость совершенствования структуры регулирования служебных отношений, это необходимо и для снятия так называемого синдрома «психологического проклятья»: убеждения в том, что если человек будет открыт, ему за это ничего не будет. Должна быть конфликтологическая культура.

– Какие еще секции будут работать на конгрессе?

– Как я уже сказала, их десять. Среди них, например, такие: «Информация о конфликтах: методология и методика получения и использования», «Глобальные и региональные конфликты в современном мире: состояние и перспективы», «Политические конфликты и пути их преодоления», «Формирование и функционирование местного самоуправления: конфликтологический аспект».

Кроме секционных заседаний планируется проведение общей конференции на тему «Конфликты в социальной сфере» и общего «круглого стола» – «Конфликты и проблемы их преодоления для достижения согласия между чиновниками, гражданами и предпринимателями». Мы надеемся, что в нем примут участие как известные ученые, которые стояли у истоков создания Международной ассоциации конфликтологов, так и молодые коллеги, студенты, аспиранты, кандидаты, доктора наук. И мы полагаем, что сможем обобщить опыт – к конгрессу выйдут две монографии. Все это должно помочь развитию теории и практики конфликтологии в нашей стране.

– Если это международный конгресс, то каковы позиции России на мировом уровне?

– В состав Международной ассоциации конфликтологов входят представители конфликтологической науки стран СНГ – Украины, Казахстана, Белоруссии, а также Болгарии, Германии, США. Что касается российской конфликтологии, то она возникла не на пустом месте. Еще в XIX веке большой вклад в ее развитие внесли наши народники Лавров, Бакунин, Кропоткин, Ткачев, которые считали, что человек должен бороться с прихотями природы, но нельзя переносить законы борьбы с природой на социальную среду, в общество. Считая естественными конфликты в обществе, тем не менее, они полагали, что самое главное – это солидарность, кооперация между людьми. Их позиция несколько отличалась от позиции русских марксистов – Плеханова, Ленина, Барановского и других, которые полагали, что конфликты, так же как и революция, – это двигатель истории. Нельзя промолчать о Питириме Сорокине, который одним из первых сказал, что конфликты в обществе рождаются от неудовлетворенных потребностей; задача правительства сделать все, чтобы удовлетворять базовые потребности. Иными словами, Россия дала немало для развития и становления общей теории конфликта.

Что касается современного этапа конфликтологии, то она начала развиваться с 1993 г., и в частности в Академии государственной службы стал преподаваться полноценный курс. Политическая конфликтология введена в учебную программу высшего образования.

Безусловно, конфликтология сегодня востребована в России. Не то что было в 1993 году, когда к нам приходили слушатели и говорили: «Зачем нам конфликтология, если у нас конфликтов и так хватает». И приходилось убеждать в том, что суть конфликтологии не в разжигании конфликтов, а в управлении ими.

– Спасибо, Лидия Николаевна. Мы будем с интересом следить за подготовкой и работой конгресса. А своим читателям сообщаем, что журнал «Государственная служба» является информационным партнером этого крупного форума и они будут иметь возможность познакомиться с научными идеями и практикой, представленными в Казани.

Ольга ЛЕДОВСКАЯ